

Вестник ПСТГУ.
Серия II: История. История Русской
Православной Церкви.
2017. Вып. 75. С. 123–135

Мазырин Александр Владимирович, священник
д-р церк. ист., канд. ист. наук,
зам. зав. Научно-исследовательским отделом
новейшей истории РПЦ,
профессор кафедры общей и русской церковной истории
и канонического права ПСТГУ
127051, Россия Москва, Лихов пер., 6/1, офис 219
am@pstbi.ru

Смолякова Инна Николаевна,
науч. сотрудник Научно-исследовательского отдела
новейшей истории РПЦ ПСТГУ
127051, Россия Москва, Лихов пер., 6/1, офис 219
3089533@mail.ru

«Господь явил новую великую Свою милость Православной Российской Церкви». Известительная грамота святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, Предстоятелям Православных Церквей

Публикация вводит в научный оборот известительную (по другому — общительную или интронизационную) грамоту Святейшего Патриарха Тихона, направленную Патриарху Константинопольскому Герману и другим предстоятелям Православных Поместных Церквей весной 1918 г. Выясняются причины полугодовой задержки с отправлением грамоты. Делается вывод, что проблемы возникли из-за необходимости сопроводить известительную грамоту особым соборным документом, обосновывающим восстановление патриаршества в России и получившим название «Уложенная грамота», составление которой крайне затянулось. Рассматривается реакция Константинопольской Патриархии на известие об избрании Патриарха Тихона. Фанар пытался отложить его признание на неопределенный срок, но не смог этого сделать из-за позиции других Поместных Церквей.

Восстановление патриаршества в Русской Православной Церкви стало одним из важнейших деяний Всероссийского Священного Собора 1917–1918 гг. Значение этого акта выходило за рамки собственно Русской Церкви, поскольку на Патриарха Московского и всея России возлагалась обязанность сноситься и с другими автокефальными Православными Церквями (по поручению Собора, Священного Синода или от собственного имени)¹. Однако, для того чтобы иметь возможность поддерживать общение с иными Поместными Церквями, Всероссийский Патриарх должен был получить от них признание своего вступления в должность. Обыкновенно это достигается посредством безотлагательного отправления известительных грамот от имени нового Патриарха и ответных приветствий его другими предстоятелями, но случай со Святейшим Тихоном ока-

¹ См.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994. (Репр. воспр. изд.: М., 1918.) Вып. 1. С. 4.

зался экстраординарным. Хотя его избрание на Всероссийском Соборе состоялось 5 (18) ноября, а патриаршая интронизация — 21 ноября (4 декабря) 1917 г., его известительная грамота была направлена Патриарху Константинопольскому Герману и другим предстоятелям Православных Поместных Церквей лишь через полгода и датировалась 22 апреля 1918 г. (по старому стилю, 5 мая — по новому).

Такая долгая задержка с отправлением известительной грамоты не может не вызывать вопросов. Удивительно и то, что столь важный документ остался вне поля зрения церковных историков, даже такому выдающемуся собирателю актов Святейшего Патриарха Тихона, как М. Е. Губонин, он толком не был знаком. В его известном сборнике лишь упоминается (без текста) некое «Окружное послание Святейшего Патриарха Тихона восточным патриархам и митрополитам — главам православных автокефальных Церквей о восстановлении патриаршества в Православной Русской Церкви и своем избрании в Патриарха Московского и всея России», причем с неверной (хотя и логичной) датой — ноябрь 1917 г.² Между тем известительная грамота Патриарха Тихона была опубликована летом 1918 г. в одном из последних номеров официального печатного органа Русской Церкви «Церковные ведомости». Введение в научный оборот этого документа и выяснение обстоятельств его запоздалого появления является задачей настоящей публикации.

Проблема с извещением Святейшим Тихоном других предстоятелей о его патриаршестве заключалась в том, что ему недостаточно было просто сообщить о своем избрании. Необходимо было объяснить, почему этот акт после более чем двухвекового перерыва вообще состоялся. Причем убедительно растолковать это (в первую очередь грекам) должен был не сам Патриарх Тихон, а избравший его Всероссийский Поместный Собор. Отсюда вытекала необходимость создания особого документа — соборной «Уложенной грамоты» о восстановлении патриаршества в Православной Российской Церкви, которая должна была прилагаться к известительной грамоте новоизбранного Патриарха Московского. С подготовкой этой «Уложенной грамоты» и вышла сложность, повлекшая существенную отсрочку в появлении общительной грамоты Святейшего Тихона.

На Соборе была распространена практика для решения неотложных вопросов и для составления посланий и обращений создавать специальные комиссии. Члены комиссий или избирались на соборном заседании, или назначались Соборным Советом, или же в них входили все желающие поработать над данным вопросом. На последующих заседаниях докладчик из членов комиссии (обычно ее председатель) зачитывал Собору проект составленного документа, и далее после обсуждения следовало его утверждение. Уже 7 (20) ноября 1917 г. Соборный Совет постановил предложить Собору образовать особую комиссию под председательством архиепископа Кишиневского Анастасия (Грибановского) «для составления соборного послания ко всем чадам Православной Церкви о вос-

² См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / М. Е. Губонин, сост. М., 1994. С. 68.

становлении патриаршества в Русской Церкви»³. В состав комиссии намечалось включить профессоров И. А. Карабинова, П. Д. Лапина, И. М. Покровского и И. И. Соколова. На следующий день, 8 (21) ноября, Собор принял это предложение, дополнив группу профессоров архимандритом Иларионом (Троицким)⁴. Однако основные усилия комиссии архиепископа Анастасия в тот момент оказались направлены не на составление «послания ко всем чадам Православной Церкви», а на выработку «Чина Патриаршего наставления». К тому же возникал вопрос, можно ли ограничиться одним универсальным посланием ко *всем* православным о восстановлении патриаршества в Русской Церкви или же обращение к другим Поместным Церквам должно быть особым.

Наибольшую заинтересованность в развитии контактов с православным Востоком среди членов Собора проявлял славившийся своим эллинофильством профессор И. И. Соколов (руководствуясь именно его докладом, в июне 1917 г. Предсоборный Совет признал весьма желательным участие с правом решающего голоса во Всероссийском Соборе представителей других Поместных Церквей⁵). После совершения в Московском Кремле Патриаршего наставления (для которого Соколов по творениям святителя Симеона Солунского восстановил древний византийский чин, дополненный затем еще другими чинами⁶) профессор выступил с инициативой образовать еще одну особую комиссию «для обсуждения вопроса о порядке и способах сношений Русской Церкви с Православными Автокефальными Церквами». Соборный Совет 30 ноября 1917 г. поддержал эту инициативу и предложил предоставить членам Собора, «желающим потрудиться в ней, войти в состав ее»⁷. 2 (15) декабря Собор утвердил это заключение Соборного Совета⁸.

Спустя неделю, с 10 декабря, Собор на полтора месяца прервал свою работу. Как видно, вопрос «о порядке и способах сношений Русской Церкви с Православными Автокефальными Церквами» не рассматривался им в числе приоритетных. В условиях революционных потрясений в России и переустройства всей системы управления Русской Церковью Собору с избытком хватало внутренних проблем, тем более что продолжавшаяся Первая мировая война затрудняла межправославное общение. К этому надо добавить, что и у профессора И. И. Соколова, взявшегося за написание исторической части «Уложенной грамоты» об обстоятельствах учреждения и упразднения патриаршества на Руси, на Соборе

³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2: Протоколы Соборного Совета. М., 2013. С. 138–139.

⁴ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: В 11 т. М., 1994. Т. 3. С. 122.

⁵ См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 1: Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. Кн. 1. С. 242–243.

⁶ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 4. М., 1996. С. 116 (1-я паг.).

⁷ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. С. 213.

⁸ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 5. М., 1996. С. 257.

было много других трудов (он был одним из ведущих деятелей в Редакционном отделе и в отделе о Высшем Церковном Управлении, неоднократно выступал от них в качестве докладчика на пленарных заседаниях). Параллельно составлялась вторая часть грамоты, включавшая в себя обзор дискуссии о восстановлении патриаршества на Соборе, изложение соответствующих соборных постановлений, описание порядка избрания Патриарха и чинопоследование его интронизации. В итоге дело затянулось до весны.

Лишь в конце марта (по старому стилю) 1918 г. профессор Соколов закончил работу над своим проектом «Уложенной грамоты» на 15 листах⁹. В конце документа рядом с автографом автора была указана дата 27 марта 1918 г. Прежде оглашения проекта Собору он был представлен предстоятелю Русской Церкви, и на него была наложена резолюция: «Одобрется 28 м[арта] П[атриарх] Т[ихон]»¹⁰. Кроме того, Патриарх предложил Соборному Совету подумать, не следует ли заказать художнику соответствующий свиток или книгу, а также указал на необходимость сбора подписей членов Собора под грамотой¹¹.

5 (18) апреля 1918 г. И. И. Соколов зачитал свой проект на соборном заседании. Собор выразил профессору благодарность и принял его текст за основу, разрешив желающим предоставить свои исправления письменно и поручив Соборному Совету установить окончательный текст грамоты. Вслед за этим соборный секретарь объявил о порядке подписей под историческим документом¹², которые, как можно понять, было решено собрать, не дожидаясь внесения в него всех возможных поправок. На следующий день, 6 (19) апреля, секретарь вторично пригласил членов Собора, еще не успевших подписаться под «Уложенной грамотой», это сделать¹³. Через день в связи с приближением Страстной седмицы и Пасхи Собор прервал свою деятельность, как потом оказалось, до июля 1918 г.

Между тем Соборный Совет продолжил заседать и 10 (23) апреля поручил завершить работу над текстом «Уложенной грамоты» своим членам — протоиерею А. П. Рождественскому и профессору Б. Н. Бенешевичу¹⁴. В адрес Совета поступил ряд дополнительных проектов грамоты с многочисленными вставками и правками, которые впоследствии составили целое архивное дело¹⁵. Свести все исправления воедино назначенные для этого протоиерей Рождественский и профессор Бенешевич не смогли, и тогда 24 мая (6 июня) 1918 г. Соборный Совет попросил исполнить это поручение товарища председателя Собора митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) и архиепископа Кишиневского Анастасия (Грибановского)¹⁶. На этом тема «Уложенной грамоты» в протоколах Собор-

⁹ См.: ГА РФ. Ф. Р 3431. Оп. 1. Д. 229. Л. 64–78.

¹⁰ Там же. Л. 63.

¹¹ Там же.

¹² См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 9. М., 2000. С. 111.

¹³ См.: Там же. С. 128.

¹⁴ См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. С. 434.

¹⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р 3431. Оп. 1. Д. 229.

¹⁶ См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. С. 453.

ного Совета завершилась (его внимание переключилось на более масштабный проект — «Книгу о Патриаршестве»). Грамота же в конечном виде разрослась до 60 листов, причем последний из них с датой и подписями в имеющемся архивном деле отсутствует¹⁷. Зато есть экземпляр с правкой самого святителя Тихона и пометой: «Исправлено собственноручно Его Святейшеством Кир Тихоном, Патриархом Московским и Всея России 16/29 августа 1918 г. Секретарь Собора В. Шеин»¹⁸. Вероятно, фигурирующую здесь дату и следует считать финальной в истории создания «Уложенной грамоты».

К тому моменту, когда этот документ был окончательно составлен, ссылающаяся на него известительная грамота Патриарха Тихона уже несколько месяцев как была отправлена. Видимо, было решено, что тянуть с извещением предстоятелей других Поместных Церквей о восстановлении патриаршества в Русской Церкви и избрании Патриарха Тихона дальше уже нельзя. Необходимо было пресечь возможные спекуляции греков о Московском патриаршестве, поэтому в своей грамоте Святейший Тихон напоминал, что в прежние времена «патриарх Московский и всея России... был, признавался и назывался братом православных патриархов, сочинным и сопредостольным и равночестным с ними по сану и достоинству». Эти напоминания были необходимы, чтобы на Востоке не возникло желания изобразить, будто бы Московское патриаршество требует нового утверждения.

Константинопольская Патриархия, преследовавшая собственные корыстные цели, именно так и пыталась представить дело. По мнению Патриарха Германа и его Синода, вопрос о Московском патриаршестве следовало вынести на общий Собор после войны, а до того не отвечать на известительную грамоту Патриарха Тихона о его избрании, лишь передав слова сочувствия страждущей Русской Церкви частным образом. Однако Антиохийский и Иерусалимский Патриархи достаточно быстро ответили святителю Тихону именно как Патриарху, что поставило Фанар в несколько неудобное положение. 3 сентября 1918 г. на заседании Синода в Константинополе Герман V сообщил о позиции Иерусалимского Патриархата: поскольку речь идет о восстановлении ранее уже признанного патриаршества в Москве, а не о его установлении, оно не нуждается в повторном утверждении. Патриарх Герман предложил решение вопроса в «надлежащем каноническом порядке» отложить, а до того времени признать произошедший факт, учитывая те непростые обстоятельства, в которых находилась Русская Церковь. Константинопольский Синод принял это предложение¹⁹.

Надо полагать, что оттягивание признания Константинопольской Патриархией поставления Патриарха Тихона было вызвано не ее ревностью о «надлежащем каноническом порядке», а желанием продемонстрировать собственную значимость в православном мире и традиционным расчетом получить из России соответствующую мзду. Однако в прежние времена знаки внимания Фанару оказывало царское правительство, а от пришедших к власти в 1917 г. большевиков

¹⁷ См.: ГА РФ. Ф. Р3431. Оп. 1. Д. 657. Л. 1–60.

¹⁸ Там же. Д. 229. Л. 97.

¹⁹ См.: *Καλαϊτῆς Χρ., διάκ.* Τό Μετόχιον τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου ἐν Μόσχᾳ «Ὁ ἅγιος Σέργιος» καί οἱ ἡγούμενοι αὐτοῦ (1881–1936). Γενεύη, Κατερίνη, 1991. Σ. 607–608.

ждать такой щедрости не приходилось, поэтому пришлось признать Патриарха Московского бесплатно, что было сделано крайне неохотно.

Интересно сравнить всю эту ситуацию с той, что сложилась затем через четверть века, когда в Москве был избран следующий Патриарх — Святейший Сергей (Страгородский). Если Патриарху Тихону потребовалось почти полгода, чтобы обратиться к главам других Поместных Церквей с известительной грамотой, то Патриарх Сергей четырем Восточным Патриархам телеграфно сообщил о своем вступлении на Московский Патриарший Престол в самый же день своей интронизации — 12 сентября 1943 г.²⁰, а затем почтой послал им и соответствующие грамоты²¹. В ответ Патриарх Константинопольский Вениамин написал 20 декабря 1943 г. Патриарху Сергию письмо с трогательными словами: «Со священным умилением только что мы получили и прочли частно и также на заседании нашего Святого и Священного Синода почтенное братское послание Вашего досточтимого Блаженства... которым Вы известили нас об избрании и вступлении Вашем, по изволению Божиему, в должности Патриарха Москвы и всея Руси»²². Как видно, контраст с поведением Фанара в 1918 г. разительный. Впрочем, изменились не только греки. В докладной записке немецкого МИДа от 20 октября 1943 г. сообщалось, что «Сталин уже около года переводит Константинопольскому Патриарху большие денежные суммы»²³. Видимо, этими суммами, которых не было в 1918 г., и объяснялось «священное умиление» главы Фанара по поводу избрания его московского собрата в 1943 г.

Известительная грамота Патриарха Тихона публикуется по ее печатному изданию 1918 г., но в соответствии с современными нормами орфографии русского языка (за исключением церковнославянизмов в Символе веры). Сохранены стилистические особенности документа, в том числе использование заглавных и строчных букв. Было бы уместно опубликовать одновременно и «Уложенную грамоту», но ее внушительный объем не позволяет сделать это в журнальном формате. Остается выразить надежду, что в ближайшее время она и ее проекты увидят свет в рамках многотомного издания документов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., осуществляемого Новоспасским монастырем.

*Вступительная статья, публикация и примечания
священника А. В. Мазырина, И. Н. Смоляковой*

²⁰ См.: Телеграммы Святейшего Патриарха Сергия с извещением о своем вступлении на Патриаршую кафедру // Журнал Московской Патриархии. 1943. 12 сент. № 1. С. 19.

²¹ См.: Известительные грамоты Патриарха Сергия Восточным Патриархам // Там же. 1943. 15 окт. № 2. С. 7.

²² Приветственные грамоты Патриархов Вениамина Константинопольского и Александра Антиохийского // Там же. 1944. Февр. № 2. С. 3.

²³ *Шкаровский М. В.* Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М., 2014. С. 99.

22 апреля (5 мая) 1918 г.

**Общительная (интронизационная) грамота Его Святейшества,
Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России,
Святейшему Герману пятому, Архиепископу Константинополя,
Нового Рима, и Вселенскому Патриарху**

**ТИХОН, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РОССИИ.**

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Господин, Кир-Кир Герман пятый, Архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский Патриарх¹.

Братски лобызая Ваше достолюбезное нам Святейшество, от всего сердца нашего приветствуем Вас Христовым благовестием любви и мира.

Среди тяжких испытаний, которые Божественный Промысл ниспослал святым Божиим Церквам и православным державам, в скорбную годину великих столкновений христианских народов на поле мировой брани и в разгар опасных внутренних потрясений в пределах нашего Отечества, Господь совершил Свое промыслительное попечение о Православной Российской Церкви и явил новую милость благочестивому ее народу. В 15-й день августа месяца 1917-го спасительного от Рождества Христова лета, по великому милосердию и домостроительству Божию, в Богоспасаемом граде Москве, распоряжением Святейшего Правительствующего Синода, был созван Поместный Священный Собор Православной Российской Церкви. Велика была радость всех верных чад Российской Церкви, сподобившихся, по промыслительному благоволению Жениха Церкви Господа Иисуса Христа, лицезреть дивное собрание богоносных иерархов, благоговейных клириков, смиренных иноков и просвещенных разумом и советом мужей², которые от всех пределов обширной Российской державы прибыли для благоустройства церковных дел и своими деяниями восстановили порванное в течение более двухсот лет соборное предание в строительстве Российской Церкви. Глубоким благоговением и смиренным сознанием высоты предстоящего подвига проникнуты члены Поместного Собора Российской Церкви, на которых, по жребию Божию и избранию клира и мирян, возложено почетное представительство на этом великом церковном торжестве. В течение более уже полугода Священным Собором совершается многотрудный подвиг церковного строительства, и Господь благословил Своею милостию его созидательные деяния.

Священный Собор Православной Российской Церкви, водимый благодатию Всесвятого Духа, первее всего приступил к обсуждению вопроса о восстановлении в Российской Церкви патриаршего правления, которое существовало на святой Руси в прежнее время, восприяв свое начало от Великой Христовой Церкви Константинопольской, и совершало свое многополезное служение в духе и назначении патриаршества святых православных Церквей греческого Востока. По силе соборных деяний Великой Константинопольской Церкви, священный престол благочестивого града Москвы был и именовался престолом патриаршим, и сему патриаршему престолу подчинялась вся поместная Российская Церковь,

а патриарх Московский и всея России занимал в священной пентаде восточных патриархов место после патриарха Иерусалимского, пользуясь сим местом как в священных диптихах, так и в церковных собраниях. Превышая всех епископов, архиепископов и митрополитов во всей Православно-кафолической Церкви Христовой, Всероссийский Святейший Патриарх, по силе церковных канонов и соборных определений, был, признавался и почитался главою автокефальной Российской церкви, а равно был, признавался и назывался братом православных патриархов, сочинным и сопредельным и равночестным с ними по сану и достоинству, надписывался и подписывался по обычаю прочих православных патриархов и вообще совершал свое высокое назначение и служение в Церкви Христовой в согласии с каноническим установлением восточно-кафолического патриаршества. Но двести лет тому назад Всероссийское патриаршество было упразднено распоряжением государственной власти... Ныне же Господь явил новую великую Свою милость Православной Российской Церкви. Поместный Всероссийский Священный Собор, тщательно и разносторонне обсудив вопрос о патриаршестве, пришел к единодушному и единогласному³ благоприятному решению — возглавить высшее управление Православной Российской Церкви властью патриарха Московского и всея России, как первоиерарха Российской Церкви и председателя ее Священного Синода, и составил — на основе церковных канонов и древних соборных определений — уложенную о восстановлении Российского патриаршества грамоту⁴, особо препровождаемую Вашему Святейшеству и Священному Синоду Великой Христовой Церкви Константинопольской.

Совершив богоугодное деяние о восстановлении Российского патриаршества, Священный Собор в 5-й день минувшего ноября месяца приступил и к каноническому избранию патриарха. И — о, милосердие Божие и благоволение Пречистой Богородицы, — великое и святое дело избрания совершилось в Московском храме Христа Спасителя пред чудотворною Владимирскою иконою Богородицы, после Божественной литургии и особого молебного пения. Богоизбранный жребий, по благоволению Пастыреначальника Христа, пал на наше недостоинство. Притрепетно было наше душевное настроение, смущено было величием Божественного деяния наше смиренное сознание, потрясено было силою неизреченной милости Божией все наше существо, когда Священный Собор, возвестил нам о состоявшемся нашем избрании на патриарший престол Богоспасаемого града Москвы и всея России. Ибо, подобно Давиду, и я был меньший между братьями моими и братья мои прекрасны и велики, но Господь благоволил избрать меня (Псал. СЛІ, 1, 5). И подобно пророку Моисею, древнему вождю народа еврейского, я зывал ко Господу: Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему Ты возложил на меня бремя всего народа? Разве я носил во чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа, он тяжел для меня (Числ. ХІ, 11–14). Кто же я, Господи, Господи, — зывал я, — что Ты так возвеличил меня? Ты знаешь раба Твоего, Господи, и что может сказать Тебе, и ныне благослови раба Твоего (2 Цар. VII, 18, 20, 29). Даруй же мне, Господи, сердце разумное, — молился я, — дабы мудро руководить народом на пути спа-

сения (3 Цар. III, 9). Согрей сердце мое любовью к чадам Церкви Божией, и расшири его, да не тесно будет им вмещаться во мне...

Еще так недавно Господь, по неизреченной Своей милости, призвал нас, после архиерейского служения в Вильне, Ярославле и Америке, на митрополичий престол Богоспасаемого града Москвы. И вот ныне Господь уготовал нам новое служение святой Своей Церкви на высоком Всероссийском патриаршем престоле. На этот предстоятельский престол мы были возведены во всечестный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), — когда вновь совершилось событие для нас странное и удивительное, и мы, по таинственному Божию указанию, были введены в самую внутреннюю скинию Российской Церкви и вошли во святая святых ее, после совершения особого чинопоследования настолования по уставу Византийско-Восточной Церкви. Так Господь Бог благоизволил предзреть нечто лучшее о нас (Евр. XI, 40).

Воздав хвалу и благодарение Господу за неизреченную Его милость к нашему недостойнству, мы ныне почитаем долгом канонического своего призвания известить Ваше Святейшество о состоявшемся по церковному чину и порядку вступлении нашем на Всероссийский патриарший престол и просить Ваше Святейшество, первенствующего по чести первоиерарха Православного Востока, принять наше смирение в каноническое братское общение и молитвенное единение с Великою Христовою Константинопольскою Церковью.

Господь наш Иисус Христос, Глава Вселенской Церкви и Великий Архиерей и Пастыреначальник, рек: Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее (Мф. XVI, 18). Ученикам же Своим, основателям поместных Христовых церквей, и всем последователям Господь возгласил: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня (Иоан. XII, 44). И еще Господь заповедал: мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Иоан. XIV, 27). И еще: заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Иоан. XIII, 34–35).

Посему наилучшее общение между предстоятелями святых Божиих Церквей есть единство веры, которое созидает любовь и мир между ними, укрепляет духовный союз поместных православных Церквей, утверждает взаимную молитвенную помощь и содействует великому и общему подвигу церковного строительства. И мы, следуя общепризнанному и необходимому церковному обычаю и каноническому порядку, так исповедуем свою и Вашу Христову веру:

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век. Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша и погребена. И воскресшаго в третий день по писанием. И восшедшаго на небеса и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и

Сыном спокляяема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину святую, соборную и апостольскую церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущего века. Аминь».

Таково наше исповедание веры, которою освещена была вся наша прошлая жизнь и проникнута вся прежняя наша скромная деятельность. Начертав вам это исповедание, как на Богописанной скрижали всей души нашей, мы препровождаем его Вашему достолюбезному нам Святейшеству во свидетельство нашего духовного с Вами единения и в знамение непрерывного таинственного с Вами общения. Господь, соединяющий разделения и устраняющий всякий повод соблазна и преткновения, да утвердит нас и укрепит в едином служении Святой Его Церкви, да пребудет всегда для нас Архипастырем и Путеводителем в учении и назидании вверенных нашему управлению духовных чад и да утвердит в народах святую свою веру и спасительное благочестие. Мы просим Ваше Святейшество принять в Вашу оцерковленную всем наследием великого прошлого Великой Христовой Церкви любовь — нашу смиренную любовь, для созидания чистой и совершенной славы Христова имени во всем христианском мире, и даровать святые Ваши молитвы, дабы Господь милостиво воззрел на нас, промыслительно устроял ко благу Святой Церкви всякое наше намерение и деяние и соделал к торжеству святого православия всецелое послушание нашей паствы и достижение всеми вечного спасения.

В грозные и многотрудные дни предстоит нам, по изволению Божию, совершать высокое патриаршее служение. Среди вихря военных столкновений и под огнем разрушительной междоусобной борьбы взошли мы на Всероссийский патриарший престол. Бушует и зловеще стонет житейское море, бурлящее под напором ожесточенных партийных распрей и стремительного потока смертоносных человеческих страстей. Отовсюду вздымаются волны и великой духовной брани, которая угрожает кораблю воинствующей Церкви Христовой опасными подводными скалами. Религиозные сомнения и суеверия, равнодушие к вере, совершенное неверие, усиленная вероисповедная пропаганда протестантства и особенно латинства против православия, натиск иноверия против спасительной веры Христовой — вот те зловещие условия нашего времени, среди которых, по избранию Пастыреначальника Христа, нам предстоит руководить кормилом Российской Церкви.

Ваше Святейшество! Дерзновенно уповая на милость, защиту и покров Господа Вседержителя и Пречистой Его Матери, припадая с непрерывными молениями о помощи к святым устроителям Православной Церкви в России и предстоятелям Московского ее престола — святителям Петру, Алексею, Ионе, Филиппу и Ермогену, усердно просим братского Вашего содействия и архипастырской многоопытной помощи в предстоящем нам патриаршем делании и церковном строительстве. Ибо от лет древних Константинопольский патриарший престол пребывал в самом тесном общении и единении с Церковью Российской, которая и при начале своего существования и в продолжении прошлой многовековой созидательной своей деятельности пользовалась многими благами живого канонического союза с Великой Христовой Церковью. Ныне, с восстановлением Всероссийского патриаршества, наступает новая пора для

упрочения, расширения и возвеличения тесного, живого и жизненного взаимобщения Российской Церкви с первенствующею по чести — среди всех автокефальных церквей Православного Востока — Церковью Константинопольскою, и да послужит братское содействие Вашего Святейшества в многосложном нашем служении залогом возрождения весьма плодотворного для Церкви Христовой взаимобщения и единения архипастырей, а Ваши святые молитвы да укрепят нас и утвердят в защите веры Христовой и в подвиге охранения великого наследия православной Российской Церкви.

В виду же наступивших дней великого праздника Воскресения Христова, возродившего весь мир спасительным учением и благодатною жизнью и озарившего все человеческое вечным светом любви, мира и благоволения Божия, мы братски просим Ваше Святейшество принять наше искреннейшее приветствие с этим небесным и земным торжеством Спасителя мира и облагодатствованного человечества и наше сердечное пожелание Вашему Святейшеству крепости и бодрости сил на многая лета, для блага Великой Христовой Церкви, на пользу верных ее чад и для славы святой нашей веры пред лицом инославия и иноверия. Воскресший ныне для спасения мира Господь наш Иисус Христос да ниспошлет Свою изобильную милость Вашему Святейшеству, Священному Синоду Великой Христовой Церкви и всему христолюбивому вашему народу. Всерадостным приветствием «Христос Воскресе» мы, заключая наше послание, еще раз благовестуем Вашему достолюбезному нам Святейшеству нашу любовь, мир и братское расположение и пребываем Вашего богомудрого и божественнейшего Святейшества возлюбленным братом во Христе и всецело преданным сомолитвенником ко Господу...

Тихон, Патриарх Московский и всея России

22 апреля 1918 года.

Таковые же общительные грамоты посланы: Блаженнейшим Патриархам — Александрийскому Фотию⁵, Антиохийскому Григорию⁶ и Иерусалимскому Дамиану⁷ и предстоятелям церквей: Румынской в Королевстве Румынском — Архиепископу Бухарестскому и Примасу Румынии Конону⁸, Ново-Греческой — Митрополиту Афинскому Феоклиту⁹, Сербской — Архиепископу Белградскому и Митрополиту Сербии Димитрию¹⁰, Черногорской — Митрополиту Черногорскому Митрофану¹¹, Буковинско-Далматинской — Архиепископу Черновецкому и Митрополиту Буковинско-Далматинскому Владимиру¹², Синайской — Архиепископу Синая и Раифы Порфирию¹³, Кипрской — Архиепископу Новой Юстианианы и всего Кипра Кириллу¹⁴.

Церковные ведомости. Издание Православной Русской Церкви. 1918. 15 (28) июня. № 21—22. С. 144—149.

Примечания

¹ Герман (Кавакопулос, 1835—1920) — с 1913 г. Патриарх Константинопольский, проводил протурецкую политику, в октябре 1918 г. под давлением своих соплеменников, посчитавших его недостаточно активным в отстаивании греческих интересов, был вынужден отречься от Вселенского Престола.

² В общей сложности членами Собора и их полномочными заместителями стали 576 человек, в том числе 87 архиереев, 154 пресвитера (включая монашествующих), 10 диаконов, 26 псаломщиков и 299 мирян (см.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 1. М., 2006. С. 119–133).

³ В данном месте слова о единодушном и единогласном решении следует понимать как фигуру речи. В действительности на Соборе была сильная оппозиция патриаршеству. Решение о его восстановлении в Российской Церкви было принято весьма относительным большинством голосов в условиях уличных боев в Москве, когда заметная часть членов Собора не могла принимать участия в его заседаниях. 30 октября (12 ноября) 1917 г. за немедленное избрание Патриарха был подан 141 голос, против — 112, воздержалось — 12 (см.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. С. 41).

⁴ Указанная грамота в тот момент еще не была окончательно составлена.

⁵ Фотий (Пероглу, 1853–1925) — с 1900 г. Патриарх Александрийский.

⁶ Григорий IV (Хаддад, 1859–1928) — с 1906 г. Патриарх Антиохийский.

⁷ Дамиан (Касатос, 1848–1931) — с 1897 г. Патриарх Иерусалимский, в сентябре 1918 г. Синодом был объявлен низложенным, но вскоре при поддержке английских оккупантов вернулся на кафедру.

⁸ Конон (Арэмеску-Доничи, 1837–1922) — с 1912 г. Митрополит Бухарестский, Примас Румынской Церкви, с 1919 г. на покое.

⁹ Феоклит (Минопулос, 1848–1931) — с 1902 г. Архиепископ Афинский, в 1917 г. в условиях раскола страны на два лагеря был изгнан правительством Э. Венизелоса с кафедры, в 1920 г. вернулся на нее и оставался до 1922 г.

¹⁰ Димитрий (Павлович, 1846–1930) — с 1905 г. Архиепископ Белградский и Митрополит Сербский, с 1920 г. в сане Патриарха.

¹¹ Митрофан (Бан, 1841–1920) — с 1885 г. Митрополит Черногорский, Бердский и Приморский (был поставлен в Санкт-Петербурге), в декабре 1918 г. вошел со своей митрополией в состав Сербской Православной Церкви, в которой оказался старейшим по хиротонии иерархом.

¹² Владимир (Репта, 1841–1926) — с 1902 г. Архиепископ Черновецкий и Митрополит Буковинско-Далматинский (в Австро-Венгрии), после начала Первой мировой войны призвал духовенство своей митрополии молиться о победе России, за что был смещен австрийцами с кафедры. В результате поражения Австро-Венгрии в войне произошел раздел митрополии, в состав Сербской Православной Церкви вошла ее далматинская часть, а в состав Румынской — буковинская, во главе которой митрополит Владимир оставался до 1924 г.

¹³ Порфирий II (Логофетис, 1859–1926) — с 1904 г. Архиепископ Синайский и Раифский, в сентябре 1918 г. был объявлен Местоблюстителем Иерусалимского престола, но был смещен англичанами.

¹⁴ Кирилл III (Василиу, 1859–1933) — с 1916 г. Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра.

Ключевые слова: Патриарх Тихон, Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., восстановление патриаршества в России, автокефальные Православные Церкви, Константинопольская Церковь.

Список литературы

- Шкаровский М. В.* Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М., 2014.
Καλαϊτζῆς Χρ., διάκ. Τό Μετόχιον τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου ἐν Μόσχᾳ «Ὁ ἅγιος Σέργιος» καί οἱ ἠγούμενοι αὐτοῦ (1881–1936). Γενεύη, Κατερίνη, 1991.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History, Russian Church History.
2017. Vol. 75. P. 123–135

Rev. Alexander Mazyrin,
Dr. of Church History,
PhD in History, Professor,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
6/1 Likhov pereulok, Moscow 127051, Russian Federation
am@pstbi.ru

Smoliakova Inna,
Researcher,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
6/1 Likhov pereulok, Moscow 127051, Russian Federation
3089533@mail.ru

“THE LORD HAS REVEALED HIS NEW GREAT MERCY UPON
THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH”.
NOTIFYING CHARTER OF ST. TIKHON, PATRIARCH
OF MOSCOW AND RUSSIA, TO HEADS
OF ORTHODOX CHURCHES

PUBLICATION AND COMMENTARIES
BY REV. A. MAZYRIN, I. SMOLIAKOVA

The paper introduces into scientific circulation the informing charter (alternatively known as a communicative or intronisation charter) of His Holiness Patriarch Tikhon, addressed to Patriarch Herman of Constantinople and other Heads of Local Orthodox Churches in the spring 1918. The paper also clarifies the reasons for the six-month delay in dispatching the charter. It is concluded that these problems arose because of the need to accompany the charter with a special conciliar document that would put forward grounds for the restoration of the Patriarchate in Russia. This document received the title *Ulozhennaia gramota*, and its preparation came to be extremely drawn-out. The paper examines the response of the Patriarchate of Constantinople to the news of the election of Patriarch Tikhon. Fanar tried to postpone the recognition for an indefinite period, but could not do it because of the position of other local Churches.

Keywords: Patriarch Tikhon, Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918, restoration of Patriarchate in Russia, Autocephalous Orthodox Churches, Church of Constantinople.

References

- Calaidzis C., *To metochion toy Oikoymenikoy Patriarcheioy en Moscha “O agios Sergios” kai oii goymenoi aytoy* [The metochion of the Ecumenical Patriarchate in Moscow “st. Sergy” and the its superiors (1881–1936)], Geneve, 1991.
- Shkarovskij M. V., *Konstantinopol'skij Patriarhat i Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v pervoj polovine 20 veka*, Moscow, 2014.